

Тут в комнату вошел мужчина в белом халате с чемоданчиком. Он с любопытством посмотрел на большегрудую красотку, обнаженную ниже пояса.

— Здравствуйте, я смотрю вы уже готовы. Тогда ложитесь на бок и подтяните колени к груди.

— Доктор, мы уже провели пальцевое обследование вагины и ануса этой пассажирки. Нам показалось, что в прямой кишке у женщины что-то есть, поэтому мы еще аноскопию, но ничего не увидели. Теперь мы хотим убедиться наверняка...

— Понятно... Значит смазывать ее больше не надо.

Наташа улеглась на левый бок, подтянув колени. Она знала, что в такой позе ее промежность опять вся выставлена на показ, но после унизительной процедуры анального обыска это уже не казалось таким страшным.

Доктор раскрыл чемоданчик, внутри которого оказался небольшой экран и панель с кнопками. Он достал из кармана черный гибкий шланг колоноскопа диаметром около сантиметра и присоединил его к прибору.

— Сейчас я введу вам этот колоноскоп в анальное отверстие и буду продвигать его внутрь, чтобы осмотреть ваши внутренности. Временами будет немного неприятно, поэтому придется потерпеть.

Доктор приставил наконечник к женскому анусу и стал медленно вводить его внутрь. Анус, разработанный расширителем, легко раскрылся и впустил в себя зонд. Наташа охнула и почувствовала, как что-то длинное и холодное влезает в ее попу. Прибор, к которому был подсоединен зонд стоял, прямо перед Наташей. Когда доктор включил свой экран, то на экране женщина смогла увидеть свой задний проход изнутри. Это было так странно для женщины видеть свои внутренности и чувствовать, как зонд медленно движется вглубь ее тела в ампулу прямой кишки. Доктор удовлетворенно кивал, глядя на экран.

Подкачивая воздух он ввел через Наташину попу около полуметра шланга и женщина было подумала, что сейчас зонд достанет ей до желудка, но тут движение шланга прекратилось и доктор сказал:

— Все в порядке, она абсолютно чистая. Никаких посторонних предметов в заднем проходе. Также медленно он вынул колоноскоп и Наташа наконец вздохнула с облегчением. Теперь ей было позволено одеться. Мне, например нравится. Даже с таможенником было ничего...

Поговорив какое-то время о превратностях женской судьбы, женщины распрощались и пошли в разные стороны.

Придя домой Наташа первым делом рассказала маме и младшей сестре Кате как ее подвергнули унизительному обыску влагалища и кишки.

— Какой ужас — возмутилась Катя — на виду у мужчин у тебя в попке ковырялись пальцами да еще засовывали инструменты.

— Да уж — сказала мама — это очень неприятно. Она хорошо знала, что самое тяжелое и унизительное для любой женщины быть насилием со стороны зада.

— Тебе там ничего не порвали, дочка? Давай я посмотрю.

Поколебавшись Наташа сняла домашний халатик и трусики, оставшись полностью голой.

Катя залюбовалась телом старшей сестры. Она втайне завидовала Наташе и надеялась, что и у нее со временем вырастет такая же большая грудь и пышные бедра. Хотя с другой стороны

на долю взрослых женщин выпадают и нелегкие испытания, как произошло в аэропорту. Катя думала, что ее как подростка никогда не заподозрят в контрабанде и не будут обыскивать.

Она не знала, что недавно в этом же аэропорту задержали юношескую команду по плаванию и всем молодым девушкам, а также их 40-летней тренерше пришлось выстроиться в ряд, нагнуться и спустить трусы, подставляя свои влагалища и анусы для проверки. Для молодых грузинских девочек это оказалось настоящим шоком, но все прошло достаточно быстро, хоть и не совсем безболезненно. А вот их тренерше повезло гораздо меньше: бдительная таможенница шаря указательным пальцем в ее кишке, обнаружила какое-то уплотнение. Было решено сделать проктоскопию, но проктоскоп никак не хотел пролезать в ее тугой поросший густыми черными волосами анус. Тогда несчастную тренершу раздели догола и поставили клизму, а уж затем осмотрели ректоскопом, но в результате ничего так и не нашли. Все девочки и изрядное количество работников таможни смотрели как голая пышнотелая женщина плачет от боли, стоя в позе «раком» с металлической трубкой, засунутой глубоко в задницу. Но помочь ей было никак нельзя, поскольку новая инструкция требовала повышенных мер безопасности и тщательных проверок.